

Лестев Антон Евгеньевич

канд. ист. наук, магистрант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

директор

ООО «АЕЛ Эксперт»

г. Казань, Республика Татарстан

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОФИЦЕРСКИХ СУДОВ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассмотрена практика правового регулирования защиты прав жизни и здоровья офицеров в Российской империи, а также деятельность офицерских судов чести. Рассмотрены нормативно-правовые документы, определяющие порядок деятельности офицерских судов и современная практика рассмотрения данных вопросов. В статье использованы методы сравнительного правоведения и кейсовый метод, позволившие выделить особенности защиты офицеров вооруженных сил в истории и современной России.

Ключевые слова: вооруженные силы, офицер, суд чести, защита офицеров, военный суд.

Конституцией Российской Федерации (ст. 23) предусмотрено право гражданина на защиту своей чести и доброго имени, в постановлении Пленума Верховного Суда №3 от 24.12.2005 г. особо обращается внимание судов на то, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом.

Между тем, несмотря на наличие статьи 5 ФЗ «О статусе военнослужащих» в современной российской правовой системе не предусмотрено особого порядка защиты офицерской чести, а лишь указывается на ответственность в случаях оскорбления, насилия, угрозы жизни, здоровья и т. д. в соответствии с федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами. Это представляет собой некую неопределенность их правового статуса, которая может

повлечь за собой вероятность репутационных или иных рисков, как для конкретного офицера, в частности, так и для офицерского сообщества в целом.

В данной статье рассматривается вопрос защиты чести российских офицеров и практика рассмотрения дел в офицерских судах чести Российской империи. Предполагается, что возвращение некоторых исторических аспектов практики правовой защиты офицеров повысит статус российской армии, дисциплину в воинских подразделениях и общую культуру офицерского общества. Для достижения поставленной цели в статье использованы методы сравнительного правоведения, источниковедческого анализа, а также кейсовый метод.

Рассмотрение понятий чести и достоинства в различных воинских культурах было произведено автором в предыдущих работах [4]. Модифицируя разработанные определения для целей настоящей статьи, отметим, что от решений офицера зависит не только честь, достоинство и репутация, но и жизнь всего воинского подразделения, вверенного его командованию. На офицере лежит повышенная ответственность и обязанности. Офицерские честь и достоинство являются основой его самоидентификации и мировоззрения. Достоинство представляется внутренним ощущением своих прав и обязанностей, а также соответствием высшим идеалам, установленным в воинской среде. Честь представляется чувством, больше связанным с внешней оценкой офицера в его поступках, подвигах, а также возможностью защищать и отстаивать свое достоинство. Честь неразрывно связана со славой и позором, а также с тем, насколько ценен каждый отдельно взятый офицер для своего командования, воинского сообщества и государства. Чувствительность офицеров к оскорблению и попыткам запятнать их честь исходит из предпосылки, что человек неспособный защитить свои базовые ценности, не способен защитить ни свою семью, ни государство.

В Российской империи существовало множество законов и постановлений, регламентирующих все стороны деятельности армии и флота. Основные законы были включены в Свод Военных Постановлений, шестая часть которого была посвящена Военно-Судебным Уставам: Воинский устав о наказаниях, Устав дисциплинарный и Устав военно-судебный. Аналогичные уставы были и на

флоте: Военно-Морской устав о наказаниях, Военно-Морской дисциплинарный устав, Военно-Морской судебный устав [1, с. 9–10]. Глава XIV Устава дисциплинарного регламентировала деятельность судов сообщества офицеров, называемых также судами чести [3, с. 333]. Его юрисдикции подлежали дела, не связанные с уголовными преступлениями, но затрагивающие вопросы воинской чести, офицерской доблести, правила нравственности и благородства [3, с. 333]. На практике именно офицерский суд передавал дело в другие инстанции, если находил вину и уголовный состав преступления. В делах же, в которых поступки офицера признавались соответствующими понятиям о защите своей чести или жизни, даже в случае летального исхода, офицерский суд мог оправдать или ходатайствовать об оправдании.

В российской императорской армии офицер имел право постоянно при себе носить оружие и использовать его для собственной защиты, в т.ч. в случаях оскорбления чести. В «Советах молодому офицеру» В.М. Кульчицкий писал, что, прежде чем обнажить оружие и угрожать им, необходимо оценить обстановку и общественное мнение, т.к. за это придётся ответить по суду [2, с. 42], неся за собой ответственность за риски [6], связанные с несением службы в армии. Использовать оружие по закону в мирное время допускалось для защиты жизни, здоровья, свободы, женской чести и целомудрия, жилища (в случае насильственного вторжения), имущества (при разбое, когда застигнутый преступник сопротивляется задержанию и не возвращал похищенного) [2, с. 43].

Таким образом, в Российской империи офицер мог защититься сам и защитить подчиненных с помощью оружия от нападения и преступления, что ярко контрастирует с положением российских офицеров в 90-х годах XX века. Бывший командир автора данной статьи, служивший в Тоцком, рассказывал о практике разбойных нападений выходцами из кавказских республик на офицеров воинской части в день получения ими зарплаты. Поскольку офицеры не имели права носить оружие, то защититься против преступной группы не было возможности. Для обеспечения охраны своих офицеров командир части принял собственное решение выдавать оружие офицерам при возвращении домой и со-

проводить друг друга группами по несколько человек. Подобные меры командир части принял на свой страх и риск, не будучи обеспечен правовыми нормами, позволяющими предпринять реальные действенные меры по защите жизни, здоровья, чести и достоинства своих офицеров. В данном случае риск представляется обоснованным, что исторически было свойственно русскому офицерскому обществу и обеспечивало уважение и авторитет старшего офицерского состава.

В Российской империи офицер не мог необдуманно или произвольно применять оружие. В соответствии с решением Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената 1874 года №172 убийство вора прежде, чем тот оказал какое-либо сопротивление, не могло расцениваться как оборона и было признано убийством [2, с. 43]. При этом применение оружия для защиты чести и достоинства допускалось. В случае оскорбления со стороны другого офицера, оскорбленный офицер мог потребовать на суде сатисфакции путём проведения поединка. В случаях, когда один из офицеров отказывался от назначенного поединка, то командир полка принимал решение о его увольнении. Дуэли при этом допускались только по разрешению или постановлению полкового суда чести [2, с. 36]. В случаях, когда оскорбивший офицера имел различный с ним социальный статус, не желал дать обычное удовлетворение поединком, то офицер также мог применить оружие для защиты своей чести. Кульчицкий приводит случай оскорбления действием студентом военно-медицинской академии штабс-капитана лейб-гвардии, за что штабс-капитан нанёс ранение студенту шашкой по голове. Полковой суд чести оправдал штабс-капитана и отклонил его прошение об отставке из-за этого инцидента, при этом было подчеркнuto: «считать нанесение штабс-капитаном ран студенту актом защиты чести и достоинства офицерского мундира» [2, с. 58]. При этом в соответствии со ст. 1455 Уложения о наказаниях в случае убийства офицером своего оскорбителя он не освобождался от ответственности и не мог быть освобождён от наказания, в этом случае судом учитывались обстоятельства и смягчалось наказание [2, с. 46].

4 <https://phsreda.com>

Ситуация, в которой именно офицеры судят офицера, во многом убергает подсудимого от несправедливого, некомпетентного, а иногда и ангажированного рассмотрения дела. Это особенно важно тогда, когда обвинения звучат от местных властей, на территориях которых ведутся военные действия или проводится контр-террористическая операция. В этих особых условиях многократно возрастает роль офицерских судов.

Самым серьёзным наказанием для офицера в истории императорской армии по решению суда чести было увольнение из полка, которое офицер обжаловать не мог. В отличие от этого, в современном Определении Военной коллегии Верховного суда РФ №1н-283/94 от 16.03.1995 г. говорилось, что в суд могут быть обжалованы любые действия и решения кроме тех, которые отнесены компетенции Конституционного суда [5]. Данное определение было вынесено по делу офицера Карецкого, уволенного начальником училища по ходатайству товарищеского суда чести старших офицеров по дискредитирующим Карецкого основаниям.

Таким образом, в современной России офицеры могут обжаловать решения товарищеского суда. Однако при проведении исторического анализа необходимо учитывать различие социально-культурных условий, в которых находились и находятся сегодня офицеры. В императорской армии офицер, признанный виновным, просто не смог бы продолжать службу среди других офицеров, т.к. это было бы ими расценено как оскорбление уже их чести. Сегодня, право на защиту чести и достоинства гарантировано Конституцией Российской Федерации, что позволяет военнослужащим получить судебную защиту с помощью конституционного правосудия и в соответствии с общеправовыми принципами законности и справедливости.

Список литературы

1. Брюнелли П.А. Права русского гражданина: Как их определять, как их осуществлять, как их отстаивать. – Н. Новгород: Чёрная Сотня, 2018. – 338 с.
2. Кульчицкий В.М. Кодекс чести русского офицера или Советы молодому офицеру. – Н. Новгород: Чёрная Сотня, 2015. – 157 с.

3. Курабцева А.П. Правовые основы создания и деятельности судов чести в вооруженных силах Российской империи // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». Т. 25 (64). – 2012. – №2. – С. 332–339.

4. Лестев А.Е. Формирование этикета и его роль в контексте эволюции воинской культуры Японии. // Культура и искусство. – 2017. – №4. – С. 47–59. – DOI: 10.7256/2454–0625.2017.4.18508 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/pki/article_18508.html

5. Определение Военной коллегии Верховный суд РФ №1н-283/94 от 16.03.1995 г. // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. АО «Кодекс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/901713653?text=&type=&accepted_by_id=&accepted_by=&accepted_date_start=&accepted_date_end=&number=1%D0%BD-283%2F94 (дата обращения: 14.11.2019).

6. Степаненко Р.Ф. Правовые риски как предмет исследования общей теории права: проблемы и перспективы методологии междисциплинарности // Государство и право. – 2018. – №6. – С. 13–22. – DOI: 10.7868/S0132076918060021.